

И.И. Плеханова

Иркутский государственный университет

**Международная научная конференция
«Время и творчество Валентина Распутина:
история, контекст, перспективы»
(Иркутск, 14 – 18 марта 2012 года)**

Аннотация: Хроника научной конференции «Время и творчество Валентина Распутина: история, контекст, перспективы» (Иркутск, 14–18 марта 2012).

A Chronicle of the scientific conference «Time and creation of Valentin Rasputin: history, context, perspectives» (Irkutsk, March 14–18, 2010).

Ключевые слова: В.Г. Распутин, время, творчество, рефлексия, миф, метафизика, философия, традиционализм.

V. Rasputin, time, creation, reflection, myth, metaphysics, philosophy, traditionalism.

УДК: 82.0.

Контактная информация: Иркутск, ул. Чкалова, 2. ИГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3952) 243995.

В честь 75-летия со дня рождения В.Г. Распутина факультет филологии и журналистики Иркутского государственного университета провел 14–18 марта 2012 года в Иркутске Международную научную конференцию. Календарное мероприятие состоялось как разностороннее рассмотрение и содержательное обсуждение творчества писателя.

Традиция совмещать научную дискуссию с юбилейной датой была заложена в 1987 году, нынешняя конференция уже четвертая и самая масштабная. Она собрала почти 40 ученых из Швейцарии, Белоруссии, Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Тюмени, Томска, Барнаула, Новокузнецка, Красноярска, Улан-Удэ и Иркутска. Среди участников преобладали доктора наук, специалисты из разных сфер филологии: слависты, фольклористы, лингвисты. В разговор об особенностях восприятия прозы и публицистики художника включились философы и социологи. В ходе подготовки было проведено небольшой (около 300 участников), но достаточно репрезентативный социологический опрос ««Как это слово отзовется?» Личность, идеи и творчество В.Г. Распутина в восприятии земляков». Он прозондировал отношения «писатель – читатель» и предоставил интересные свидетельства «обратной связи», т. е. отзывчивости иркутян на художественное и публицистическое творчество Распутина, степени поддержки его идей и оценку заслуг перед русской литературой и гражданским обществом.

Научная дискуссия продолжалась 15–16 марта и была организована как преемственная работа секций. На **пленарное заседание** были вынесены доклады, представляющие основные направления изучения творчества В.Г. Распутина в его идейно-художественной специфике и значимости для текущей истории и общекультурного процесса. Тему «В.Г. Распутин и славянство» осветил **И.А. Чарота**, д. филол. н. (Минск). Основная идея выступления состояла в определении специ-

фики самосознания славян в условиях разобщения и глобализации. Были приведены интересные факты восприятия творчества Распутина и его проповеди национального самосознания в Сербии и в бывших союзных республиках. **Ж. Нива**, проф. (Женева), проанализировал мироощущение писателя в сопоставлении «*Можжев, Распутин, Солженицын: русское понятие Родины, взгляд из Европы*». Трагическое сознание Распутина включалось в традицию европейской эмоционально-интеллектуальной рефлексии-меланхолии, подчеркивалась ее глубина и пронзительность высказывания. Доклад «*Прогностический потенциал прозы В. Распутина*» **М.А. Литовской**, д. филол. н. (Екатеринбург), представил тему крушения патриархального мира как основной цивилизационный переворот XX века. Убедительно показан исторически соразмерный событию масштаб писателя-мыслителя, порока-обличителя технологической дегуманизации и социального провидца, оппонента массовых иллюзий. **Т.Л. Рыбальченко**, к. филол. н. (Томск), рассмотрела типологическое противоречие в представлении образов стариков и старух – доклад «*Антропологические акценты образа старика в русской прозе 1960 – 2000-х годов*» – как отражение жизненного противоречия: исторического поражения поколения и сохранения его нравственного статуса. Образ мышления Распутина проанализировала, опираясь на анализ языка, **Т.Н. Плешкова**, д. филол. н. (Архангельск). Доклад «*Функциональная роль диалект измов в произведениях Валентина Распутина*» указал на генезис народного слова и его роль в характерологии и представлении картины мира. Доклад «*Философия европейского традиционализма и творчество В. Распутина*» **И.И. Плехановой**, д. филол. н. (Иркутск), показал типологическое родство критических позиций и жизнестроительных идей писателя с мистической (Р. Генон) и мифопоэтической (М. Элиаде) версиями интеллектуального эсхатологического сознания. Акцентировалась соразмерность хронософии и образа мышления Распутина не только патриархальной, но и рефлексивной традиции. Итоги соцопроса «Как это слово отзовется?» подвела в докладе «*Социологический анализ восприятия основных идей В. Распутина в Иркутске*» **М.В. Лисаускене**, к. филос. н. (Иркутск).

Секция 1 «Творчество Валентина Распутина в контексте истории литературы и проблем современности» собрала доклады, в которых рассматривалась эволюция писателя и особенности его художественного мировидения. Подсекция «**Валентин Распутин как художник и мыслитель: индивидуальное и типологическое**» продемонстрировала разные версии концептуализации творческого своеобразия Распутина. Публицистическая версия **В.А. Семеновой**, литературного критика, члена Союза писателей России (Иркутск), «*В.Г. Распутин с нами. К вопросу определения места писателя в истории русской литературы*» акцентировала гражданский пафос писателя и оттенялась общесоциальными рассуждениями в докладе «*Духовная эволюция Валентина Распутина*» **Н.С. Коноплева**, д. филос. н. (Иркутск). Роль смерти в философии самосознания – ключевая тема распутиноведения. **Т.Е. Автухович**, д. филол. н. (Гродно), рассматривала ее через различие нравственной и метафизической философии существования («*Метафизика смерти в осмыслении Л. Толстого и В. Распутина*»). **С.М. Козлова**, д. филол. н. (Барнаул), акцентировала точность описания физиологии умирания и органику перехода к духовной мистерии («*Танатология В. Распутина в контексте “деревенской прозы”*»). Антиномичное сравнение социально-нравственных позиций писателей-ровесников – «*Соотношение личной и социальной идентичности в художественном сознании В. Распутина и В. Макарина*» – позволило освежить восприятие хрестоматийных текстов в докладе **Т.Ю. Климовой**, к. филол. н. (Иркутск).

Подсекция «**Валентин Распутин как художник и публицист**» представила разные версии освещения ключевой антиномии творческого сознания писателя, причем все они акцентировали преемственность разных образов высказывания. **Н.М. Щедрина**, д. филол. н. (Москва), в докладе «*Психологизм и публицистич-*

ность в произведениях В. Астафьева и В. Распутина 1990-х годов» оценивала тенденциозность представления героев не как упрощение, а как переход к ролевой социальной психологии. **А.А. Митрофанова**, к. филол. н. (Санкт-Петербург), показала, что любовь как духовная основа социального анализа обеспечивает его объективность (*«Образ народа у В.Г. Распутина в публицистическом и художественном творчестве»*). **П.П. Каминский**, к. филол. н. (Томск), обратившись к критике писателей-деревенщиков, осветил личные и творческие отношения в кругу единомышленников (*«Валентин Распутин в творческом сознании Виктора Астафьева и Сергея Залыгина»*). Болезненную тему недоверия Распутина к псевдоэлите осветила в докладе *«Публицистика В.Г. Распутина конца XX – начала XXI в. как отражение исторической концепции формирования сибирской интеллигенции»* **А.П. Шинкарева**, к. ист. н. (Иркутск). О творческом союзе писателя и издателя рассказал в докладе *«В.Г. Распутин и его издатели. 2001–2011»* **В.К. Солоненко**, к. филол. н., исполнительный директор Ассоциации книгоиздателей (АСКИ, Москва).

Секция 2 «Мировоззрение художника: идеология и психология творчества» рассматривала концептуально-образное мышление писателя. Подсекция **«Нравственное, национальное, природное в сознании В. Распутина»** представила разные акценты этого синтеза в художественной практике и человеческих симпатиях. **Ю.Ю. Юрьева**, д. филол. н. (Иркутск), подчеркнула в докладе *«Русская идея Ф.М. Достоевского в творчестве В.П. Распутина»* драматическую преемственность размышлений классиков XIX и XX века, т. е. общность позиций в обосновании идей национального самосознания, а также их драматическую недооценку современниками. **З.Г. Кривоусова**, к. филол. н. (Новокузнецк), исчерпывающе раскрыла общую формулу художественного мира как специфическую модель эсхатологического сознания в многонациональной «деревенской» прозе (*«Советская проза второй половины XX века о кризисе эпического мира»*). О взаимоотношениях двух талантов и оценках творчества Вампилова рассказал в докладе *«В. Распутин и А. Вампилов: перекрестия и созвучия»* **С.Р. Смирнов**, д. филол. н. (Иркутск). **Н.В. Дулова**, к. филол. н. (Иркутск), рассмотрела, как творческий диалог писателя с Н.С. Лесковым перерастает в общение с физическим и метафизическим пространством (*«Художественные реминисценции в рассказе В. Распутина “В непогоду”»*).

Подсекция **«Миф Валентина Распутина: аксиология и поэтика»** объединила доклады, раскрывающие отношения писателя с временем и пространством, осознание собственного призвания и выстраивание индивидуальной картины мира. Мотив движения как самораскрытия в диалоге с окружающей реальностью рассмотрела в докладе *«Топика пути в прозе В. Распутина»* **А.С. Сваровская**, к. филол. н. (Томск). **Е.Ш. Галимова**, д. филол. н. (Архангельск), детально проследила развитие индивидуального мифа писателя и его особенности в сравнении с фольклорными образцами (*«Архетипический образ реки в творчестве Валентина Распутина»*). **Ю.М. Брюханова**, к. филол. н. (Иркутск), акцентировала в той же теме динамизм модели миропонимания, тонко противопоставив акценты в образах воды и реки (*«Утверждение жизни: образ реки в творчестве В. Распутина»*). **Н.Н. Подrezова**, к. филол. н. (Иркутск), с исчерпывающей полнотой рассмотрела отношения писателя со второй святыней его космоса (*«Феномен Байкала в художественной прозе В. Распутина»*). Связь личного мифа – чувственно-пространственного переживания судьбы – с архетипическим мифом (дитя) и идеей самосознания раскрыла **А.Н. Губайдуллина**, к. филол. н. (Томск), доклад *«Феноменология детства в творчестве В. Распутина»*.

Секция 3 «Художественный мир В. Распутина: координаты, язык, рецепция» собрала доклады разного тематического спектра, но объединенные общим знаком инаковости, т. е. новизны восприятия творчества. Подсекция **«Антинимии творческой судьбы В. Распутина»** представила версии интерпретации –

от мифопоэтического до религиозного прочтения текстов. **Н.В. Ковтун**, д. филол. н. (Красноярск), в докладе «*“Человек играющий” в поздней традиционалистской прозе (на материале рассказов В. Распутина о Сене Позднякове)*» определила генетическую принадлежность героя поздней прозы к мифотипу трикстера. **С.Н. Булатова**, к. филос. н. (Иркутск), продемонстрировала манипулятивные технологии эксплуатации авторитета писателя в политической борьбе и сугубо коммерческих интересах («*Распутин как бренд*»). **Г.Ц. Бадусева**, к. филол. н. (Улан-Удэ), указала на характеры коренных жителей Сибири как на исток образа человека природной философии в творчестве писателя («*Инонациональный герой в прозе В. Распутина: проблема национальной ментальности*»). **О.В. Бадрызлова**, к. филол. н. (Тюмень), раскрыла социокультурные причины своеобразной интерпретации распутинских образов в Западной и Восточной Германии, а также эволюцию оценок места писателя в советской и русской литературе («*Восприятие творчества Валентина Распутина в Германии (на материале немецких переводов повести “Живи и помни”)*»). **В.Я. Иванова**, соиск. (Иркутск), актуализировала духовный резонанс переживаний умирающей крестьянки и молитвенного мироощущения христианских праведников («*“И плачет душа моя за весь мир”: православная аскетика в повести В.Г. Распутина “Последний срок”*»).

Подсекция «**Метафизика языка В. Распутина**» собрала доклады, раскрывающие специфику языкового мышления писателя. **Т.М. Григорьева**, д. филол. н. (Красноярск), проанализировала опыты регенерации исконного слова, проведя параллель со «Словарем языкового расширения» А. Солженицына («*Языковая личность Валентина Распутина*»). **В.И. Семенова**, к. филол. н. (Иркутск), показала, что разнообразие имен распутинских персонажей соответствует по значению и функциям практически всем типам, выделенным в теории ономастики («*Функции антропонимов в произведениях В. Распутина*»). **Т.Б. Тагарова**, к. филол. н. (Иркутск), провела сопоставление распутинской фразеологии и возможных эквивалентов в бурятском языке и показала ограниченную возможность их замещения («*Фразеологические единицы в повестях “Пожар” и “Живи и помни” и их возможные интерпретации на бурятском языке*»). **Л.С. Муфазалова**, асп. (Иркутск), продемонстрировала в сообщении «*Лексическая репрезентация этического концепта в произведениях В. Распутина*» внутреннюю обусловленность концептов «память», «совесть», «душа». Конференция завершилась докладом аспирантки МГУ **Д.О. Преловской** «*Мотивы полноты (исполненности) и тайны в рассказах В.Г. Распутина 1981 года*», в котором раскрывалась особенность метафизического диалога с миром как важная характеристика сознания писателя, переданная его героям.

Итогом работы конференции стала поездка на Байкал – как знакомство с природным обликом пространственно-метафизического мифа Валентина Распутина.

Научные результаты конференции:

- творчество В. Распутина рассмотрено в полном объеме (ранняя, зрелая и поздняя проза, публицистика 1990 – 2000-х годов) и в имманентно обусловленной идейно-художественной преемственности всех тем и модусов высказывания;
- прослежены существенные характеристики общности творческих принципов и мировоззрения писателя с патриотической, гуманистической, философской традицией русской классики (Ф. Достоевский, Л. Толстой, Н. Лесков) и его место в европейской культуре в контексте нынешних межславянских отношений;
- определены типологические связи В. Распутина с богатой именами традиционалистской многонациональной литературой позднесоветского периода, расширен контекст сопоставлений, обосновано собственное место в ряду поколения (А. Вампилов, В. Маканин и др.), а также в «деревенской прозе» (А. Солженицын, С. Залыгин, В. Астафьев и др.);

– предложены разные интерпретации художественной системы писателя: *идеологическая* – развитие «русской идеи» вслед за Ф. Достоевским, критика прагматической цивилизации, антinationальной глобализации; *метафизическая* – раскрытие отношений героев и повествователя с трансцендентной реальностью («чувствилище», запредельное, хронотоп памяти); *мифопоэтическая* – описание художественного мира как живой онтологии с ее сакральными доминантами (Ангара, Байкал, тоpos земного и водного пути, пространство Сибири); *психологическая* – характеристика ценностных устремлений метафизического сознания (пограничье жизни и смерти, резонанс со временем, состояние полноты существования в сопричастности бытию); *религиозно-поэтическая* – проповедь православия как национального культурного кода, раскрытие образа миропонимания и мирочувствования одухотворенного сознания;

– уточнены содержательные и формотворческие характеристики традиционализма, актуализирован рефлексивный и миромоделирующий потенциал этого модуса творчества, продемонстрирована эволюция хронософии, психологизма, плодотворность православно-языческого дуализма в концептуализации всеединого бытия и диалога с ним;

– мифологический тип сознания раскрыт не как реализация узнаваемых архетипических основ миропонимания, а как создание собственной картины мира – мирового разума в образе «чувствилища», чувственного постижения полноты всеединого, эсхатологии спасения природы и грешного человечества, все это воплощается в ритуальном по своей сущности сюжетостроении;

– индивидуализация мифологического сознания позволяет говорить о персонализме художественной философии В. Распутина, онтологическом масштабе экзистенциальных переживаний его героев, преставлении феноменологии как социальной достоверности, показанной в отношениях (сакральных, открытых или же профанных, недолжных) с бытийными началами (память как общее бессмертие и обостренное переживание присутствия Хроноса, чувство времени как интуиция призвания, судьба как проявление всеединства человеческого и природного в общем течении жизни);

– наблюдения за глубиной проникновения в психологию коренных народов Сибири, представление религиозных основ интуиций персонажей и авторских переживаний дает ключи к постижению психологии творчества писателя;

– дано начало системного рассмотрения рецепции распутинского творчества на родине и за границей, в разные периоды и разными поколениями читателей и критиков;

– намечены направления исследования художественного языка: описание лексики, особенностей концептуализации этических доминант и иных основ миропонимания, анализ способов суггестивного воздействия на сознание читателя.

Конференция проходила при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации и Ассоциации книгоиздателей России. Доклады и материалы выступлений будут опубликованы в сборнике вместе со статьями исследователей творчества В.Г. Распутина, не сумевших приехать на конференцию.